

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛИ ВРЕМЕННОГО ДОСТУПА К ВЕЩАМ И ДОКУМЕНТАМ

Татьяна КУЗУБОВА,

адъюнкт

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

In the article theoretical research is providing of current Criminal Procedure Code of Ukraine regulating the aim of temporary access to items and documents. The comparative analysis of aim of temporary access to items and documents and means of support of criminal proceedings and investigative (inquiry) actions related to legal institution studied. Explores problematic issues identified by practice of using temporary access to items and documents. A proposal is made to enable temporary access to items and documents in section 20 of Code «The investigative (inquiry) actions».

Key words: means of support of criminal proceedings, temporary access to items and documents, investigative (inquiry) actions, seizure, aim, evidence.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование положений действующего Уголовного процессуального кодекса Украины, регламентирующих цель временного доступа к вещам и документам. Производится сравнительный анализ цели временного доступа к вещам и документам, мер обеспечения уголовного производства и следственных (розыскных) действий, связанных с исследуемым правовым институтом. Исследуются проблемные вопросы, выявленные практикой применения временного доступа к вещам и документам. Вносится предложение о включении временного доступа к вещам и документам в главу 20 УПК Украины «Следственные (розыскные) действия».

Ключевые слова: меры обеспечения уголовного производства, временный доступ к вещам и документам, следственные (розыскные) действия, выемка, цель, доказательство.

Постановка проблемы. У каждого правового института есть цель, для достижения которой он вводится. Несколько правовых институтов, объединенных единой целью, представляют один обобщенный институт, который закрепляют в отдельном разделе Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) [1]. Одним из таких является процессуальный институт мер обеспечения уголовного производства, в который входит временный доступ к вещам и документам. Согласно ч. 1 ст. 131 УПК Украины целью мер обеспечения уголовного производства является достижение действенности уголовного производства. При этом, как свидетельствует анализ положений главы 15 УПК Украины, законодателем не определена конкретная цель исследуемой процессуальной меры, что приводит к различному ее толкованию следователями, прокурорами, следственными судьями, стороной защиты. В связи с этим возникает насущная потребность в определении цели временного доступа к вещам и документам, что позволит решить определенный круг проблемных вопросов, выявленных практикой его применения.

Актуальность темы. Общая проблематика временного доступа к вещам и документам как меры обеспечения

уголовного производства исследовалась в трудах таких ученых, как: А.П. Бущенко, Ю.М. Грошевой, А.М. Гумин, М.П. Климчук, А.И. Коровайко, М.А. Погорецкий, В.В. Рожнова, С.М. Смоков, О.Ю. Татаров, Л.Д. Удалова, В.И. Фаринник, В.А. Финагеев, С.С. Чернявский, О.Г. Шило и др. Однако, несмотря на значительный интерес к этой проблематике, выявленные практикой противоречия не разрешаются простым толкованием положений УПК Украины, что свидетельствует о необходимости более глубокого теоретического исследования поднятого вопроса.

Целью статьи является исследование цели временного доступа к вещам и документам, а на основании полученных результатов внесение предложений по усовершенствованию УПК Украины.

Изложение основного материала. Правовой институт временного доступа к вещам и документам является новым для уголовного процессуального законодательства Украины. Процессуальная форма его применения предусмотрена главой 15 УПК Украины «Временный доступ к вещам и документам». При этом на законодательном уровне его цель не определена правовой дефиницией. Согласно ст. 159 УПК Украины временный доступ к вещам и документам за-

ключается в предоставлении стороне уголовного производства лицом, во владении которого находятся такие вещи и документы, возможности ознакомиться с ними, сделать их копии и изъять их (осуществить их выемку). Из анализа содержания приведенной статьи усматривается, что временный доступ к вещам и документам является производным от двух следственных (розыскных) действий, которые имели место в УПК Украины 1960 года [2], а именно, осмотра и выемки. Однако в действующем КПК Украины временный доступ к вещам и документам отнесен к мерам обеспечения уголовного производства вместе с: вызовом следователя, прокурора, судебным вызовом и приводом; наложением денежного взыскания; временным ограничением в пользовании специальным правом; отстранением от должности; временным изъятием имущества; арестом имущества; задержанием лица; мерами пресечения (ч. 2 ст. 131 УПК Украины).

Учитывая изложенное и принимая во внимание необходимость проведения конструктивного исследования, представляется целесообразным определить конкретную цель каждой меры обеспечения уголовного производства.

Вызов следователем, прокурором, судебным вызов и привод осуществляются с целью обеспечения дачи определенным лицом показаний, имеющих

значение для уголовного производства, или обеспечение участия конкретного лица в процессуальном действии, предусматривающем его обязательное присутствие (ст. ст. 133, 134, 137, 140 УПК Украины).

Целью наложения денежного взыскания является обеспечение выполнения процессуальных обязанностей [3, с. 258], с чем мы соглашаемся. К указанному добавляем, что цель наложения денежного взыскания также можно определить, как обеспечение надлежащего поведения участников уголовного производства.

Проанализировав содержание ч. 1 ст. 148, ч. 1 ст. 152, пунктов 5, 6 ст. 155, ч. 1 ст. 157 УПК Украины можно констатировать, что целью временного ограничения в пользовании специальным правом и отстранения от должности является прекращение уголовного правонарушения или предотвращение совершения другого, прекращение или предотвращение противоправного поведения подозреваемого, препятствующего уголовному производству. При этом целью временного ограничения в пользовании специальным правом также является обеспечение возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением.

Цель временного изъятия имущества в науке уголовного процесса определена, как установление обстоятельств уголовного правонарушения, собирание и сохранение доказательств, обеспечение гражданского иска [3, с. 258], прекращение уголовного правонарушения, обеспечение возможности последующего ареста изъятых имущества в суде [3, с. 287], сохранение имущества или документов для решения вопроса об их аресте [4, с. 168]. Такие расхождения в определении цели этой меры сложились в результате отсутствия четкого ее закрепления в действующем УПК Украины, и проявление этого правового института только при задержании в порядке статей 207, 208 УПК Украины, обыске и осмотре (ст. ст. 234–237 УПК Украины). Таким образом, институт временного изъятия имущества включает в себя цель того процессуального действия, одновременно с которым он возникает, а также следующего за ним, в частности, ареста имущества. В связи с этим ученые указывают, что целью временного изъ-

ятия имущества является гарантирование прав человека, а именно права на собственность, предусмотренного ст. 41 Конституции Украины [5], согласно которой никто не может быть противоправно лишен права собственности [6, с. 164], с чем мы соглашаемся. Исходя из изложенного, по нашему мнению, целью процессуального института временного изъятия имущества является обеспечение судебного контроля за деятельностью следователя, прокурора при ограничении права лица на его собственность.

Целью ареста имущества является обеспечение уголовного производства, обеспечение гражданского иска в уголовном производстве, обеспечение конфискации или специальной конфискации (ч. 2 ст. 170 УПК Украины). Анализируя содержание ч. 1 ст. 170 УПК Украины можно отметить, что целью этого процессуального института также является обеспечение уголовного производства доказательствами. Еще одной целью ареста имущества является судебный контроль за деятельностью следователя, прокурора при ограничении права лица на собственность при задержании, обыске, осмотре.

Целью задержания лица в порядке ст. ст. 207, 208 УПК Украины является предупреждение и пресечение противоправной деятельности лица, которое задерживается, предотвращение уклонения от органов досудебного расследования и суда [3, с. 326–327], получение (собрание) доказательств, обеспечение личной безопасности задержанного, задерживающего, окружающих [6, с. 168].

Целью применения меры пресечения является обеспечение выполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него процессуальных обязанностей (ч. 1 ст. 177 УПК Украины), а также предотвращение попыток его возможного неправомерного поведения [3, с. 298], которое может выразиться в действиях, непосредственно перечисленных в ч. 1 ст. 177 УПК Украины.

В контексте исследования обратим внимание, что согласно ч. 2 ст. 160 УПК Украины в ходатайстве о временном доступе к вещам и документам, вместе с другими формальными условиями, должны быть указаны вещи и документы, временный доступ к которым

планируется получить, их значение для установления обстоятельств уголовного производства, а также возможность дальнейшего их использования в качестве доказательств. Вместе с этим, согласно п. 2 ч. 5, ч. 6 ст. 163 УПК Украины, следственный судья, суд выносит определение о разрешении временного доступа к вещам и документам, если сторона уголовного производства в своем ходатайстве докажет наличие достаточных оснований полагать, что вещи и документы сами по себе или в совокупности с другими вещами и документами уголовного производства имеют существенное значение для установления важных обстоятельств уголовного производства, а также возможность использования в качестве доказательств сведений, содержащихся в этих вещах и документах. То есть, законодатель определил цель временного доступа к вещам и документам, хотя и не посвятил ей отдельную норму. Таким образом, можно отметить, что целью временного доступа к вещам и документам является установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства, получение (собрание) доказательств или проверка уже полученных доказательств.

В продолжение необходимо обратить внимание, что при невыполнении постановления о временном доступе к вещам и документам следственный судья, суд по ходатайству стороны уголовного производства, которой оно предоставлено, имеет право вынести определение о разрешении проведения обыска в соответствии с положениями УПК Украины с целью отыскания и изъятия указанных вещей и документов (ч. 1 ст. 166 УПК Украины). Обыск – это следственное (розыскное) действие, целью которого является выявление и фиксация сведений об обстоятельствах совершения уголовного правонарушения, отыскание орудия уголовного правонарушения или имущества, которое было добыто в результате его совершения (ч. 1 ст. 234 УПК Украины). То есть, изложенное наглядно свидетельствует, что целью временного доступа к вещам и документам является получение (собрание) доказательств или их проверка.

На основании изложенного все меры обеспечения уголовного производства с учетом цели их проведения

делятся на две группы: 1) не связанные с обеспечением уголовного производства доказательствами: вызов следователем, прокурором, судебным вызов и привод; наложение денежного взыскания; временное ограничение в пользовании специальным правом; отстранение от должности; меры пресечения; 2) связанные с обеспечением уголовного производства доказательствами: временный доступ к вещам и документам; временное изъятие имущества; арест имущества; задержание лица. При этом только временный доступ к вещам и документам имеет основную и единственную цель в виде получения (собираения) доказательств и проверки уже полученных. Учитывая сказанное, констатируем идентичность цели проведения следственных (розыскных) действий (ч. 1 ст. 223 КПК Украины) и временного доступа к вещам и документам. Следовательно, за своей целью временный доступ к вещам и документам является следственным (розыскным) действием. Поэтому уместно и вполне логично закрепить его в главе 20 УПК Украины «Следственные (розыскные) действия», что позволит разрешить имеющиеся на сегодня практические проблемы его применения. Так, согласно положений статей 159-166 УПК Украины выполнить определение следственного судьи, суда о временном доступе к вещам и документам может лицо, которое является стороной уголовного производства, а также фамилия, имя и отчество которого указаны в данном определении. Учитывая объективную реальность, в уголовных производствах, подследственных следователям полиции, исполнение определения о временном доступе к вещам и документам возлагается на следователя, прокурора. При этом следователь и прокурор, имея право поручать проведение следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий сотрудникам оперативных подразделений (п. 5 ч. 2 ст. 36, п. 3 ч. 2 ст. 40, ст. 41 УПК Украины), не уполномочен поручать выполнение определения следственного судьи, суда о временном доступе к вещам и документам указанным сотрудникам. Это приводит к возникновению прикладных проблем во время проведе-

ния досудебного расследования. В частности, как свидетельствует практический опыт автора, временный доступ к вещам и документам применяется в большинстве уголовных производств, и его исполнение, ввиду регламентированного процессуального порядка применения (ст. ст. 160, 163, 165 КПК Украины), растянуто во времени. К тому же, в среднем следователь одновременно расследует более ста уголовных производств, а максимальный срок действия определения следственного судьи, суда о временном доступе к вещам и документам составляет не более одного месяца (п. 7 ч. 1 ст. 164 УПК Украины). Таким образом, следователю крайне необходима помощь сотрудников оперативных подразделений. В связи с чем существует практика предоставления определением следственного судьи, суда о временном доступе к вещам и документам разрешения на его выполнение следователю, прокурору и одному или нескольким сотрудникам оперативного подразделения с указанием их фамилий, имен и отчеств. Также существует практика предоставления следственным судьей, судом права следователю поручать выполнение временного доступа к вещам и документам сотрудникам оперативно-подразделения по поручению или постановлению этого следователя [7, с. 140]. Правовым основанием указанного служит отнесение законодателем ст. 41 УПК Украины к параграфу 2 «Сторона обвинения» главы 3 УПК Украины. По данному вопросу справедливо отметила Г. Домбай, указав, что исполнение сотрудниками оперативных подразделений временного доступа к документам может привести к признанию судом доказательств, содержащихся в документах, недопустимыми всего лишь по формальным основаниям [8, с. 128], с чем мы полностью согласны. При этом следует заметить, что это касается не только документов, но и вещей. Более того, законодатель настаивает на соблюдении разумных сроков досудебного расследования (п. 21 ч. 1 ст. 7, ст. 28 УПК Украины), что при одновременном выполнении нескольких временных доступов к вещам и документам в одном или разных уголовных производствах только следователем,

прокурором без взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений затруднительно.

По нашему мнению, еще одним спорным положением УПК Украины является отсутствие законодательного требования о составлении протокола при осмотре, копировании и изъятии вещей и документов. Считаем, что это сложилось в результате отнесения института временного доступа к вещам и документам к мерам обеспечения уголовного производства. Так, из всей совокупности предусмотренных мер обеспечения уголовного производства обязательное требование по составлению протокола касается задержания лица в порядке ст. 208 УПК Украины, и временного изъятия имущества и документов связанного с задержанием лица в порядке ст. 207, 208 УПК Украины. При этом проведение всех следственных (розыскных) действий фиксируется в соответствующем протоколе, за исключением экспертизы, проведение и результаты которой излагаются в заключение эксперта.

Следует отметить, что согласно положений ч. 1 ст. 159 УПК Украины существует три способа исполнения временного доступа к вещам и документам, в частности: ознакомление с ними, изготовление их копий и изъятие. Согласно ч. 1 ст. 104 УПК Украины ход и результаты проведения процессуального действия фиксируются в протоколе в случаях, предусмотренных УПК Украины. Однако положениями главы 15 УПК Украины не предусмотрено составление соответствующего протокола. И только в ч. 3 ст. 165 УПК Украины закреплено, что в случае изъятия вещей и документов обязательно оформляется их опись, которая остается владельцу изъятых. Но вопреки изложенному, существует как практика составления следователями и прокурорами протокола временного доступа к вещам и документам, так и на основании обобщения этой практики научно-практические рекомендации о его составлении [9, с. 498–500]. По этому вопросу следует учитывать, что информация, зафиксированная в протоколе, не предусмотренном УПК Украины, не соответствует признаку допустимости (ч. 1 ст. 86 УПК Украины), что, в свою очередь, может негативно повлиять на оценку собранных доказательств при

рассмотрении уголовного дела по сути в суде.

Анализируя имеющиеся в УПК Украины способы фиксации проведения исследуемого процессуального действия, констатируем, что при выполнении временного доступа к вещам и документам способом изъятия у владельца вещей и документов остается описание изъятых документов (ч. 4 ст. 165 УПК Украины). Сторона уголовного производства получает вещи и документы, которые имеют значение для уголовного производства, и которые в дальнейшем могут быть признаны доказательствами. В материалах уголовного производства остается второй экземпляр описи, подтверждающий выполнение этого процессуального действия, а также законность получения вещей и документов, которые в дальнейшем могут быть признаны вещественными доказательствами.

В случае осуществления временного доступа к вещам и документам способом ознакомления, следователь, прокурор или сторона защиты фактически не получают каких-либо процессуально оформленных сведений. Даже факт ознакомления с вещами и документами, которые могут быть признаны в качестве доказательств, никоим образом не фиксируется. Копии документов или информации, снятой с электронных информационных систем, их частей, мобильных терминалов систем связи фактически лишены достоверности, поскольку отсутствует документальная фиксация времени, места, обстоятельств их изготовления. Отметка владельца вещей и документов в определении суда о получении его копии и ознакомлении с ним не является фиксацией факта ознакомления с вещами и документами, и снятия с них копий. По нашему мнению, при осмотре и копировании теряется цель проведения данного процессуального действия, так как она не достигается. Таким образом, для следователя, прокурора единственным способом осуществления временного доступа к вещам и документам, обеспечивающим достижение цели его проведения, является только изъятие вещей и документов, то есть их выемка.

Выводы. С учетом проведенного исследования предлагаем правовой ин-

ститут временного доступа к вещам и документам отнести к следственным (розыскным) действиям, что следует из его цели, а именно, получение (собрание) доказательств и проверка уже полученных доказательств. Указанное позволит следователю, прокурору поручать исполнение определения следственного судьи, суда о временном доступе к вещам и документам сотрудникам оперативных подразделений. Это исключит возможность признания судом доказательств недопустимыми по формальным основаниям их изъятия ненадлежащим субъектом правоприменительной деятельности, а также уменьшит нагрузку на следователя, прокурора. К тому же, считаем необходимым дополнить статью 165 УПК Украины, или, в случае отнесения временного доступа к вещам и документам к следственным (розыскным) действиям, статью, регламентирующую порядок исполнения определения следственного судьи, суда о временном доступе к вещам и документам, частью, в которой закрепить требование о составлении протокола проведения данного процессуального действия.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року № 4651-VI. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
2. Кримінально-процесуальний кодекс України від 28 грудня 1960 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1001-05>.
3. Кримінальний процес: підручник / Ю.М. Грошевий, В.Я. Тацій, А.Р. Туманянц та ін.; за заг. ред. В.Я. Тація, О.В. Капліної, О.Г. Шило. – Х.: Право, 2014. – 824 с.
4. Кримінальний процес України: загальна частина: підручник / О.О. Волобуева, Л.М. Лобойко, Т.О. Лоскутов та ін. – К: ВД «Дакор», 2015. – 172 с.
5. Конституція України від 28 червня 1996 року. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр/page>.
6. Смоков С.М. Тимчасове вилучення та арешт майна, доказ чи захід забезпечення кримінального провадження /

С.М. Смоков, Д.В. Лісніченко // Право України. – 2015. – № 5. – С. 163–170.

7. Канфуй І. Тимчасовий доступ до речей і документів, як засіб отримання доказів / І. Канфуй // Застосування положень КПК України: проблеми та шляхи їх вирішення: збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції (до 3-ї річниці КПК України). – Ірпінь: видавництво Національного університету ДПС, 2015. – С. 138–142.

8. Домбай М. Процесуальні повноваження слідчого та прокурора при забезпеченні тимчасового доступу до документів / М. Домбай // Застосування положень КПК України: проблеми та шляхи їх вирішення: збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції (до 3-ї річниці КПК України). – Ірпінь: видавництво Національного університету ДПС, 2015. – С. 125–129.

9. Зразки процесуальних документів (досудове розслідування): наук.-практ. посіб. / О.І. Перепелиця, С.Є. Кучерина, В.В. Федосєєв та ін. – Х.: Право, 2015. – 632 с.